

УДК 281.93

Кочергина М.В., кандидат исторических наук, Аккредитованное частное образовательное учреждение высшего образования «Московский финансово-юридический институт МФЮА»

ЭПОХА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ В СССР: РАЗРУШЕНИЕ ТРАДИЦИОННОГО ОБЛИКА СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ СТАРОДУБЬЯ И ВЕТКИ И СОЗДАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ГОРОДОВ С ТИПОВОЙ ЗАСТРОЙКОЙ В 1930 ГГ.

Статья посвящена малоизученной проблеме разрушения органами советской власти традиционного облика старообрядческих поселений Стародубья и Ветки в эпоху индустриализации в связи с созданием новых отраслей промышленности и строительством крупных предприятий. Автор исследования ставит перед собой задачу не только выявления процесса разрушения, но и показа нового облика социалистических городов и рабочих поселков в бывших старообрядческих поселениях. Ученые традиционно рассматривают проблемы сохранения памятников истории и культуры русского старообрядчества, но не касаются вопросов изменения внешнего облика старообрядческих поселений в связи с широким промышленным строительством в эпоху индустриализации в советский период. Поэтому данное исследование, связанное с изменением традиционного облика старообрядческих поселений крупных духовных центров русского старообрядчества Стародубья и Ветки (территорией Западной и Гомельской областей СССР в 1930 гг.) является первичным.

Ключевые слова: индустриализация, старообрядческие поселения, разрушение традиционного облика, социалистические города, Стародубье и Ветка.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-27-36

На основании изучения документов Государственного архива Брянской области, Государственного архива Смоленской области (Российская Федерация), Государственного архива Гомельской области, Государственного архива общественных организаций Гомельской области (Республика Беларусь), работ советских историков и краеведов 1920-1930 гг. [2; 12], современных исследователей, фотографий архитектурных проектов советских архитекторов 1920-1930 гг. [13], материалов экспедиций автора в места компактного проживания русского старообрядчества в Брянской и Гомельской областях Российской Федерации и Республики Беларусь, нами воссоздан процесс разрушения традиционных старообрядческих поселений на территории Стародубья и Ветки и превращение этих поселений в социалистические города на примере гг. Клиницы, Новозыбкова Брянской области и попытки изменения этого облика, но в меньшем объеме, населенных пунктов Гомельской области в период проведения индустриализации в СССР, в 1930 гг.

Для написания статьи нами использованы следующие методы исследования: сравнительно-исторический анализ, методы сравнения выявленных сведений из мемуарных источников и из архивов Российской Федерации и Республики Беларусь, региональных старообрядческих частных и церковных

собраний. Анализ опубликованных фотодокументов и архивных источников по истории индустриализации Западной области в 1930 гг., также позволил предположить, что здания, построенные по типовым проектам архитектора С.Д. Шабуневского, впоследствии репрессированного, сохранились до нашего времени не только в г. Гомеле, р.п. Новобелица, но и в г. Новозыбкове, хотя и в перестроенном виде. Сведения, полученные из архивных и мемуарных источников, мы дополнили сведениями, полученными от информантов-старообрядцев, фотографиями из личных и церковных архивов.

Использование историко-типологического метода позволило выявить общее и различное в типовых застройках, направленных на создание облика новых социалистических городов вместо традиционных старообрядческих поселений, вместе с тем, показать влияние репрессивных мер советской власти на судьбы архитекторов, проектировавших типовые жилые и общественные здания в соответствии с требованиями нового времени эпохи индустриализации в СССР.

В результате проведенный исследований, использования собственных материалов ранее написанных статей и монографии [6; 7], можно с уверенностью говорить о том, что революция 1917 г. действительно изменила облик старообрядческих поселений. Это в

большей степени коснулось городов и поселений Стародубья – так как здесь создавались крупные центры текстильной (г. Клинцы) и спичечной промышленности (г. Новозыбков).

В конце 1920-начале 1930 гг., в период индустриализации страны произошли значительные изменения во внешнем облике городов. Происходил снос старых зданий, появлялись новые площади и улицы, реконструировались промышленные архитектурные сооружения, в монастырях и храмах возникали коммунальные квартиры, клубы, кинотеатры, общеобразовательные школы. Вместе с тем, разворачивалось широкое промышленное и гражданское строительство. Это коснулось не только большинства крупных городов страны, столицы и столиц союзных республик (Москва, Ленинград, Киев, Минск, др.), но и затронуло будущие промышленные центры – Запорожье, Сталинград, Пермь (Молотов), Свердловск, а также Брянск, Бежицу. В этом ощущался не только экономический, но и важный политический аспекты. В СССР – первой в мире социалистической стране должны были быть построены города, воспевающие коллективный труд, братство народов, строящих новое советское общество.

Старообрядческие посады Клинцы, Злынка в первые годы советской власти получили статус уездных городов Брянской губернии. Более того, исконные старообрядческие поселения стали образовательными центрами, происходила реконструкция промышленных предприятий, построенных старообрядцами во второй половине XIX- начале XX вв. «Разворачивалось широкое промышленное строительство, перестраивалась спичечная фабрика «Волна революции» в г. Новозыбкове. В г. Клинцы суконное производство, концентрировалось на 4 крупных фабриках. Быстрый рост промышленности и увеличение населения способствовали развитию городов, где началось интенсивное строительство жилых домов и целых рабочих поселков» [11, с.60-61].

Наиболее значительные изменения произошли во внешнем облике бывшего посада Клинцы, ставшего с 1922 г. уездным городом Брянской губернии. В связи с масштабной реконструкцией предприятий и потребностью в

приезде большого количества специалистов и рабочих, одной из первоочередных задач стало жилищное строительство. Организаторы строительства не считались с уже сложившимся внешним обликом старообрядческого посада Клинцы, разрушали прежние жилища старообрядцев и места захоронения их предков. «С установлением советской власти в Клинцах острой проблемой встал жилищный вопрос. Первый рабочий жилищно-строительный кооператив товариществ (РЖСКТ) возник в 1925 г. при шпагатной фабрике. Инициатором его создания был коммунист Иван Тихонович Заступенко. Первые дома были построены на... беспоповском кладбище – месте, где в годы первой революции проводились митинги и маевки, захоронения атеистов. Сначала было построено девять трехквартирных домов, а в 1926 г. соорудили еще три и вскоре вырос целый рабочий поселок. Позже развернулось строительство жилья на берегу Стодольского озера и в районе ТЭЦ» [8, с.276]. Как видно из приведенной цитаты, при строительстве новых жилищных комплексов пострадали старообрядческие святыни – места захоронения старообрядцев-беспоповцев. Это войдет в «традицию действий» органов советской власти. Аналогичная ситуация повторится в 1960 гг., когда на месте древнего старообрядческого кладбища, где были похоронены основатели клинцовской промышленности, городские власти построят многоквартирный дом. Однако возникающее новое или реконструирующееся промышленное и гражданское строительство имело высокую идеологическую направленность. Здесь также строились здания, отражающие новый облик страны Советов – Дома культуры, школы, детские сады, общественные административные здания.

«С первых после революционных лет Дома и Дворцы культуры, рабочие клубы стали центрами общественной и культурной жизни трудящихся. Возведение их приобрело широкий размах во второй половине 1920-х гг., по своему объему оно превышало строительство других культурно-массовых сооружений. Это были новые по своей сути, революционные по социальному содержанию массовые типы зданий, не имевшие прототипов в прежние времена, и рождались они в реальной советской действительности, в

процессе творческих конкурсов и практического строительства» [9, с.40]. И так, вместо традиционных старообрядческих поселений с храмами и монастырями (на территории Стародубья они находились на территории посадов или в непосредственной близости от них) создавались новые социалистические города с типовой застройкой, в которой были представлены как жилые дома для рабочих и специалистов, так и здания общественного назначения.

Многие сооружения этого периода сыграли важную роль в формировании нового облика промышленных центров гг. Брянск, Бежица и Клинец, явились воплощением проектов, разработанных в ходе Всероссийских архитектурных конкурсов 1920-х гг., московским архитектором А.З. Гринбергом (1881-1938). Его называли архитектором-художником. Он был профессором Московского архитектурного института. Гринберг оставил после себя большое количество осуществленных проектов в гг. Москве, Новосибирске, Перми (Молотове), Йошкар-Оле, Горьком, Брянске. Строительство в уездном городе Клинец Брянской губернии по проекту такого известного архитектора свидетельствовало о большом значении этого центра текстильной промышленности. А.З. Гринберг был членом Ассоциации новых архитекторов, а с 1928 г. Объединения архитекторов-урбанистов. «Ассоциация новых архитекторов» уделяла повышенное внимание проблемам пространства и технологии восприятия, стремясь обнаружить в художественной стороне зодчества не только эмоциональные, но и рациональные элементы, что могло бы архитектору точнее отражать в композиции архитектурной формы объективные закономерности ее восприятия» [9, с. 53]. По его проекту в г. Клинец были созданы Дом Коммуны в 1927 г., Дом Советов в 1934 г., ряд других зданий.

Построенный в 1929-1934 гг. Дом Советов в Клинецах определил и место новой главной площади города. Это привело к преобразованию центра бывшего старообрядческого посада. Дом Советов представлял собой новый тип государственного учреждения и нашел реальное воплощение в советской архитектуре в 1920 - начала 1930 гг. Он соответствовал новому статусу города – центру

Клинцовского округа Западной области. Необходимо отметить тот факт, что здание Дома Советов архитектора А.З. Гринберга в г. Брянске было разрушено в период Великой Отечественной войны, а здание Дома Советов в Клинецах было восстановлено после войны, сохранилось до настоящего времени и является местом размещения Администрации Клинцовского района и г. Клинец Брянской области, т.е. сохраняет свое функциональное назначение.

Дом-коммуна, построенный в Клинецах – самый крупный в то время жилой комплекс города, который занимал один из центральных кварталов. Он был рассчитан на 200 семей. По проекту архитектора А.З. Гринберга строились также жилые комплексы в гг. Брянске и Бежице. «Строительство крупных, парадно расположенных сооружений, создание парков, бульваров и набережных существенно изменило облик Брянска, Бежицы, Клинецов [11, с. 64]. В своих воспоминаниях «Мои Клинец» П.М. Храмченко писал «Дом Советов начали строить в 1929 г., когда город Клинец стал центром Клинцовского округа Западной области. Клинцовский округ объединял 13 районов, а Клинец по своему значению приравнивали к областному городу. Поэтому средства на строительства были выделены большие. С будущей стройплощадки людей отселили на новое место жительства. Строительство здания Дома Советов шло очень быстро. Посмотреть и понаблюдать за строительством первых высоких зданий в городе приходили и дети, и взрослые. Это было настоящее событие в жизни города. Клинечане видели, что бывший посад обретает очертания города. Строительство Дома Советов закончилось примерно в 1934 г.» [14, с.319]. На фотографии конца 1920-х г. мы видим облик строящегося здания Дома Советов в г. Клинец и сохраняющиеся рядом старообрядческие усадьбы.

Действительно, новые промышленные и гражданские сооружения меняли облик традиционного старообрядческого посада, но вместе с этим Клинец утрачивали свое историческое и художественное своеобразие. Превращение Клинецов в социалистический город способствовало утрате тех зданий, которые были созданы основателями поселе-

ния. Органы местной власти не задумывались над этим, и пошли на разрушение старого облика города «до основания». «Здание Дома Советов заняло значительную часть квартала на углу улиц Большая и Писаревка. Перед закладкой здания пришлось выселить много дворохозяев. На месте Дома Советов стояли жилые дома с магазинами. Например, колбасный магазин Ломтева стоял на месте северного торца здания. На том месте, где стоит почтовый киоск, был магазин Сальниковых, в котором жена Сальникова, Исаковна, торговала булками. Угловой был дом Татариновых, известных в Клинцах кожевников, старообрядцев. А на месте парадного крыльца Дома Советов была усадьба Железниковых. После завершения строительства Дома Советов, прилегающие улицы переименовали. Большая улица стала именоваться улицей Карла Либкнехта, а улица Писаревка – улицей Урицкого. После войны улицы опять переименовали. Но в разговоре клинчане называют главную улицу города Большая, как и двести лет назад» [14, с.319]. Как видно из приведенной цитаты, пострадали исконные жители города, старообрядцы. Их выселили из родных усадеб. Среди пострадавших – Железниковы, чьи предки создали в посаде типографию и печатали в XVIII в. старообрядческие книги. Они были выдающимися просветителями, которые бедным жителям посада раздавали книги бесплатно. А какое отношение к истории посада имели немецкий коммунист Карл Либкнехт и еврей Урицкий? Следовательно, советская власть низвергала страницы собственной истории города в погоне за новыми коммунистическими веяниями. Зато в выпущенной в 1938 г. книге «Город текстилей (Клинцы)» ее авторы М. С. Семенов, М. Марголин, И. Сахаров усиленно расхваливали изменения, произошедшие за 1917-1937 гг. [12]. «За годы советской власти изменился облик города. Клинцы вошли в революцию с деревянными домиками, крошечной водокачкой, построенной для обслуживания базара. Базарная площадь, грязная и тесная, портила вид города, примыкая вплотную к центру. Отвратительные булыжные тротуары, непроезжие, из-за невообразимой грязи, переулки, ветхие мосты через реку Туросну. Зато было много церквей и даже два монастыря. Революция

коренным образом изменила лицо города. Давно исчезли монахи и монахини. На месте монастырей теперь общежития фабрик. Через реку перекинуты железобетонные мосты. Водоразборные колонки появились в разных концах города, а в больших домах – вода получается из водопровода. Замощен ряд новых улиц. На центральной улице проложены широкие асфальтированные тротуары, а площадь старого базара превращена в прекрасный сквер – место отдыха населения... Теперь же в городе 22,5 километра мощеных улиц, 4615 домов с общей площадью 157188 квадратных метров. В каменных домах, а их появилось много за годы революции, – 36300 квадратных метров жилой площади. Только за последние пять лет на жилищное строительство затрачено 5186000 рублей. Клинцы обогатились рядом четырех и пятиэтажных зданий. В центре города вырос великолепный из светло-серого кирпича Дом Советов. Целые кварталы занимают огромные жилые дома для рабочих, построенные за последние годы. Бывшие «Пустынки» – старое место свалки, – превратились в хорошую улицу Урицкого с новыми домами, звуковым кинотеатром, пионерским клубом и парком пионеров. На непролазном от грязи «Мокром переулке» построены такие крупные здания, как текстильный техникум, Дом текстилей и новое здание ФЗУ, дом фабрики имени Ленина. На Стодольской площади, только недавно появившейся, построены большие здания новой школы имени Орджоникидзе на 880 мест и детских яслей, установлен памятник В. И. Ленину. Строятся жилые дома для инженерно-технических работников треста «Клинцсукно», новая аптека. В районе бывшего селения Казенная Туросна выстроены большой и красивый клуб фабрики имени Ногина, детский сад, жилые дома. Дорога, ведущая через парковый лес к фабрике имени Ногина, полностью замощена. Целый городок из больших каменных зданий вырос в районе фабрики имени Дзержинского. Лицо окраин города изменилось до неузнаваемости. 27 миллионов 700 тысяч рублей затрачено на новое строительство (без промышленных вложений) за 20 лет. На ремонт жилищ только за три последних года израсходовано 1626 тысяч рублей» [12].

Нельзя не согласиться с тем, что молодое советское государство не жалело средств для создания нового облика крупных промышленных центров. Более того, исконные старообрядческие поселения стали образовательными центрами. Это было связано и с решением конкретных задач – размещения большого количества рабочих крупных промышленных предприятий, выходцев из сельской местности, повышением их образовательного и культурного уровня в связи с освоением нового технологического оборудования. Город Клинцы стал центром по подготовке среднего технического персонала. На базе технического училища в 1921 г. был образован индустриальный техникум, который готовил слесарей, кузнецов, механиков, столяров, техников-механиков, теплотехников. С 1926 г. он стал готовить специалистов по прядению шерсти и ткачеству, а с 1930 г. еще и экономистов и плановиков. Это позволяло обеспечивать клинцовские фабрики специалистами среднего звена [5, с.401-404].

В клубах и домах культуры создавались возможности для повышения культурного уровня населения города. «Клуб суконной фабрики им. Ленина это – целый комбинат социалистической культуры, разместившийся в одном из больших зданий города. Громадный зал на 700 мест. Большая сцена, которой может позавидовать любой театр, много комнат и кабинетов для кружков, прекрасная библиотека с 10.000 томов. Стахановки и стахановцы фабрики с большим интересом исполняют серьезные роли в пьесах классиков... Клубный ансамбль камерной музыки исполняет произведения знаменитых композиторов Моцарта, Шуберта, Чайковского. Балетный кружок изучает классические танцы» [12]. Действительно, новый облик г. Клинцы как центра округа Западной области поражал своими новыми изменениями. «Строился социалистический город – город молодых строителей будущего» [12].

Следовательно, изменения, произошедшие за 20 лет после революции, были значительные. Но при этом они способствовали уничтожению колоссального пласта культуры предшествующих поколений старообрядцев и единоверцев: происходило уничтожение старообрядческих монастырей, закры-

тие храмов, жилищ старообрядцев, уничтожение старообрядческих мест захоронения – кладбищ. Если памятники материальной культуры – фабрики, заводы, мастерские подлежали реконструкции, то памятники духовной культуры жестоко уничтожались органами советской власти. Происходило насаждение новой пролетарской культуры. Для этого создавались рабочие клубы, менялось название улиц, открывались библиотеки, в которых не было места уникальным рукописям, книгам кириллической печати, которыми были богаты монастырские «книжницы». Традиции демественного распева, сохранявшиеся в монастырях и храмах, уходили в прошлое. Вновь повторилось рассеивание уникального наследия Древней Руси, как это было в 1850 гг. при насильственном введении единоверия имперской властью и официальной церковью. Но тогда старообрядцы-предприниматели вместе со старообрядческим духовенством смогли отстоять свои святыни, а в 1905-1914 гг. построить Успенский девичий монастырь. В 1930 гг. натиск на старообрядческую культуру был настолько сильным со стороны государства, что старообрядчество не смогло противостоять этим изменениям.

Внешний облик г. Новозыбкова меньше пострадал от социалистической реконструкции 1920-1930 гг. здесь также проходили реконструкция фабрики «Волна революции», бывшей спичечной фабрики старообрядца Максима Волкова, изменение названия улиц, площадей. Новые названия были коммунистическими. Чугуновская улица, соединявшая центр города с вокзалом, стала улицей имени Ленина, Тростанская – Первомайской, Долгоруковская – Коммунистической, Кузнечная – имени Ломоносова, Бойнянская – имени Чапаева, Базарная площадь – площадь Октябрьской революции. Соборная площадь – Красная площадь и т.д.

Город Новозыбков стал крупным образовательным центром. Ранее построенные здания для образовательных целей приспособлялись под новые нужды. Так в здании реального училища в 1923 гг. разместился агропедтехникум имени Н.К. Крупской, а в 1930 г. он был преобразован в агропединститут. Храм училища был переоборудован в ак-

товый зал вуза. Первоначально на трех отделениях (общественно-литературном, физико-математическом, химико-биологическом) обучались 120 человек. В 1932 г. агропединститут преобразуется в Новозыбковский государственный педагогический институт с 4 факультетами. В вузе было организовано 8 кафедр, работало 45 преподавателей. В сентябре 1935 г. пединститут был закрыт, вместо него работал учительский институт, а 1 сентября 1938 г. он был открыт вновь. Педагогический институт просуществовал в г. Новозыбков до 1976 г. Новым местом его пребывания стал Брянский государственный педагогический институт, открытый в этом же году (в настоящее время Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского).

Изменения нового социалистического характера происходили и в старообрядческих поселениях Ветки: г. Гомеле, в рабочем поселке Новобелица, находившегося рядом с ним. Рабочий городок в Новобелице был построен для рабочих деревообрабатывающих предприятий. Большое количество зданий для г. Гомеля и его пригородов – рабочих поселков строил в стиле конструктивизма архитектор Станислав Данилович Шабуневский (1868-1937). Он был городским архитектором г. Гомеля до революции, после революции решал задачи создания нового облика Гомеля – социалистического города. Здания, построенные по его проектам, сохранились до настоящего времени: дом-коммуна на проспекте Ленина, жилой дом на Крестьянской улице, кооперативный дом на улице Кирова, др. В Новобелице по его проекту был построен корпус противотуберкулезной лечебницы для рабочих. Выходец из обедневшей польской дворянской семьи, С.Д. Шабуневский до революции получил хорошее образование. Он закончил Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров, стал архитектором, участвовал в творческих конкурсах, создавал свои проекты архитектурных сооружений в различных стилях – классицизме, модерне, конструктивизме. В 28 лет С.Д. Шабуневский получил должность главного городского архитектора г. Гомеля и строил самые престижные городские объекты — банки, гостиницы, купеческие особ-

няки, мужскую гимназию, проектировал городской сад, водопровод. С января 1923 г. архитектор Шабуневский стал инспектором по строительству Гомельского Совета народного хозяйства. В мае 1924 г. он был назначен на должность гомельского губернского инженера. Занимался реконструкцией жилого фонда. Он также строил здания в гг. Клинцы, Злынка. К сожалению, не удалось определить, какие здания им спроектированы для гг. Клинцы, Злынка в эти годы. В 1927 г. было построено типовое здание больницы в г. Новозыбкове, к 10-летию Октября. Хотя здание перестраивалось в 1960 гг., но, по-видимому, было спроектировано С. Д. Шабуневским, поскольку очень напоминает своим обликом здание больницы в рабочем поселке Новобелица, построенное в стиле конструктивизма. Тем более, что в эти годы г. Новозыбков входил в состав Гомельской губернии. С.Д. Шабуневский был тогда гомельским губернским инженером. В 1931 г. он впервые был арестован в связи с делом по Стрекопытовскому мятежу, но вскоре отпущен. В 1937 г. был арестован вновь, осужден сроком на 10 лет и отправлен на строительство Беломоро-Балтийского канала, где и погиб. Реабилитирован был только в 1989 г. [3]. Следовательно, новые изменения происходили как в архитектурном облике старообрядческих поселений Стародубья, так и Ветки, но только там, где реконструировались или создавались крупные промышленные объекты, и необходимо было строить жилье для рабочих и общественные здания. К реконструкции и строительству были привлечены выдающиеся архитекторы, работавшие в стиле конструктивизма – А.З. Гринберг, С.Д. Шабуневский.

Старообрядческие поселения в Стародубье (Воронок, Елионка, Злынка, Перевоз, Шеломы, Ардонь) и Ветки (Романова, Леонтьева, Марьяна, Папсуевка, Косицкая др.) смогли сохранить облик традиционного старообрядческого поселения, так как крупного промышленного строительства в 1920-1930 гг. там не велось. Однако наступление на святые старообрядчества проходило повсеместно. В связи с закрытием старообрядческого кладбища в г. Гомеле на основании постановления горсовета и отвода земельной

площади под застройку старообрядцы четырех церквей г. Гомеля собрали до 300 подписей для подачи-заявления-протеста против изъятия их святыни. «В разговорах старообрядцы высказываются, что иметь свои кладбища им разрешало царское правительство – а теперь преследуют» сообщал начальник Гомельского оперативного сектора ГПУ БССР Бергман в Гомельский Горком КП (б) Б о протестных настроениях среди старообрядцев [10, с. 86]. «По поводу застройки будут категорически протестовать и уже раскопали в сборнике по отделению церкви от государства Гидулянова распоряжение правительства о том, что кладбища могут закрываться только через 45[лет] после закрытия...» [10, с. 86]. Органы местной власти – партийные и советские шли даже на нарушение законодательства, притесняя старообрядцев, стараясь ликвидировать старообрядческие святыни.

Краевед М.И. Саломыкин в 1928 г. опубликовал в журнале «Наш край этнографическое описание местечка Веткапоказал, что оно сохраняло традиционный облик старообрядческого поселения. Крупного промышленного производства здесь не было ни до установления советской власти, ни после нее. Поэтому старый дореволюционный облик местечка сохранялся. «Напротив пристани сбоку сиротливо притулились дымящиеся кузницы. Справа от них по берегу в метрах ста от них ровной линией раскинулись несколько деревянных жилых дворов русского типа, слева тянется деревянный забор, который отделяет берег от садов. Я выхожу на широкую, первую от пристани, улицу городка. По бокам деревянные дома старороссийского типа, кирпичные фундаменты или деревянные завалинки, сделанные из бревен и отшлифованные... большие окна, украшенные вырезанными узорами наличниками и простыми двойными окошечками под крышей, подобном по форме пирамиде или разрезанному стожку и сделанному из шлепки. Гонты или бляхи также украшают узорчатые карнизы, перед фасадом палисадник, и сбоку от дома, сделанные в «елку» или гладкие ворота с форточкой на массивных дубовых столбах-шулах, наверху под застрехой. В углу под карнизом одного дома вытертая блестящая пластинка с надписью

«Собственный дом мещанина Петра Фомина Сальникова», в низу которой нарисованы пила, секира и фуганок [4, с.69].

Улица, как мы уже отмечали, с восьмиконечными крестами на воротах, населена староверами. Тут за оградой, наполовину кирпичной, наполовину деревянной, находится большая старообрядческая церковь во имя Покрова Богородицы. Выхожу на площадь, обрамленную с одного бока маленькими каменными домами, которые нарушают деревянный облик местечка с другого бока раскинутыми в беспорядке магазинами и с остальных боков рядами улиц, которые заканчиваются или берут начало от площади. Теперь город Ветка лежит в 20 км от Гомеля» [4, с.69]. Как видно из процитированного документа, старообрядцы строили свои поселения по концентрическому типу, как все средневековые русские города. От центральной площади, на которой стоял храм, отходили улицы, большая часть из которых была заселена старообрядцами. Автор подчеркивает, что до революции здесь была отделение мирового судьи 8 участка, квартира станового пристава 2 стана, судебного пристава Гомельского съезда мировых судей, помощника акцизного смотрителя, волосное управление, народное училище, почтовое отделение и приемный покой для больных со штатным при нем фельдшером. А также была частная аптека, шесть канатных заводов, шесть ветряных мельниц и два местных кузнеца, делавших якоря (одни в то время в Могилевской губернии).

Автор записок также осмотрел старообрядческую слободу Косицкую, находящуюся в 8 км от Ветки, село Борьба, бывшую старообрядческую слободу Романова, старообрядческую слободу Леонтьева, переименованную в поселок Калинин. Изменений во внешнем облике этих старообрядческих поселений не было. Они сохраняли традиционный облик. Исключением было то, что в селе Борьба (слобода Романова), церковь, построенная 200 лет назад, была закрыта. Сельсовет предполагал ее переделать под избу-читальню. В частности о слободе Косицкой он писал: «Дворы в слободе Косицкой напоминают собой дворы русских селян. Дом фасадом на улицу, около дома ворота с калиткой во двор, над воротами под застрехой

восьмиконечный крест, далее по улице кирпичный забор, который отделяет надворные постройки – клетки, погреб, хлев для скота, птицы. Дворы преимущественно деревянные с соломенными шлевочными или тесовыми крышами. В место недавно сгоревших деревянных домов теперь построены кирпичные дома с соломенными или жестяными крышами. В слободе было 139 дворов староветров» [4, с.69].

Как видно из приведенных документов, как и в начале XX в. старообрядческие поселения в Стародубье после установления советской власти развивались динамичнее, чем старообрядческие поселения Ветки.

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам.

Мощный промышленный потенциал, заложенный старообрядцами Стародубья во второй половине XIX - начале XX вв. способствовал после установления советской власти реконструкции предприятий, созданию мощного промышленного Клинецовского округа Западной области. Предприятия текстильной и спичечной промышленности, созданные старообрядцами и единоверцами, становились в этот период крупными промышленными предприятиями, лидерами советской промышленности. Многие старообрядческие посады и местечки являлись окружными и районными центрами (Клинцы, Ветка, др.).

В Клинецах по проекту ведущего московского архитектора А.З. Гринберга возводились новые жилищные комплексы, домакоммуны, дома для рабочих. По его же проекту строился и новый тип государственного учреждения – Дом Советов. Широкое масштабное строительство в г. Клинцы привело

к изменению в облике старообрядческого посада. Он превращался в образцовый социалистический город – с асфальтированными улицами, новыми площадями, школами, больницами, детскими дошкольными учреждениями.

Г. Новозыбков стал крупным образовательным центром. На базе реального училища был создан агропедтехникум, затем агропединститут и на их базе педагогический институт и сельскохозяйственный техникум. Под нужды вуза приспособлялись помещения бывшего Новозыбковского реального училища. Происходила реконструкция этого здания.

Новые изменения происходили как в архитектурном облике старообрядческих поселений Стародубья, так и Ветки, но только там, где реконструировались или создавались крупные промышленные объекты (гг. Клинцы, Новозыбков, Гомель, р.п. Новобелица), и необходимо было строить жилье для рабочих и общественные здания. К реконструкции и строительству были привлечены выдающиеся архитекторы, работавшие в стиле конструктивизма – А.З. Гринберг, С.Д. Шабуневский. С.Д. Шабуневский впоследствии был репрессирован.

Однако, те старообрядческие поселения, где не было развитой промышленности, сохраняли традиционный облик. Это были старообрядческие поселения – Злынка (получила статус города), Воронок, Елионка, Перевоз, Шеломы, Святск в Стародубье и Косицкая, Романова, Леонтьева в Ветке. Хотя местечко Ветка стало районным центром, оно сохраняло облик традиционного старообрядческого поселения.

Список литературы

1. Административно-территориальное деление Брянского края за 1916-2006 годы [Текст: (историко-географический справочник) / Упр. по делам архивов департамента культуры Брянской обл., Гос. казенное учреждение Брянской обл. "Гос. архив Брянской обл."; [сост.: В. Е. Алешина и др.] - Изд. 3-е перераб. и доп. Брянск: ООО Ладомир, 2015. (Справочник). Т. 1. - 2015. - 350 с.: табл. Т. 2, ч. 2. - 2016. - 552 с.
2. Еременко П. Новозыбковский уезд. Пособие для школ, изб-читален, кружков самообразования и др. – Новозыбков: Новозыбковское уездное бюро краеведения, 1925. – 110 с.
3. Загадки архитектора Шабуневского // <https://www.sb.by/articles/zagadki-arkhitekatora-shabunevskogo.html>. Дата обращения 13 августа 2019 г.
4. Из дорожных записок М.И. Саломыкина в журнале «Наш край» об исследовании Ветковского района Гомельского округа // Старообрядцы на Гомельщине (1918-1991): документы

и материалы /сост. З.А. Александрович [и др.]; под ред. В.П. Пичукова; редкол: А.Д. Лебедев [и др.]. – Минск: А.Н. Янушкевич, 2017. – 412 с.: ил. Документ № 53. С. 68-70.

5. История индустриализации Западного района (1926-1937 гг.). – Документы и материалы. Под ред. Смирнова В.А, Кузнецовой М.С, Фишмана И.И., Яненко И.Е., Черняева А.А. – Брянск, 1972. – 614 с.

6. Кочергина М.В. Стародубье и Ветка в истории русского старообрядчества (1760-1920 гг.): демографическое развитие старообрядческих общин, предпринимательство, духовная жизнь, культура. – Брянск: ООО «Ладомир», 2011 – 451 с., ил.

7. Ее же. Изменения структуры, хозяйственной деятельности и культурно-бытового уклада старообрядческих общин Стародубья и Ветки. Репрессии против старообрядческого населения в 1920-1940 гг.// Пути Русской Голгофы. Сборник. М.: Информационно-издательский отдел Русской Православной старообрядческой Церкви, 2013. – 424 с.; с. 271-285.

8. Кровко В.М. На берегах реки Московки. – Клинцы: Издательство ГУП «Клинцовская городская типография», 2007. – 488 с.

9. Курбатов В.В. Советская архитектура. Книга для учителя – М.: Просвещение, 1988. – 208 с.; ил.

10. Письмо начальника Гомельского оперативного сектора ГПУ БССР Бергмана в Гомельский горком КП (б) Б и Гомельский горсовет о протестных настроениях среди старообрядцев от 6 июля 1931 г.// Старообрядцы на Гомельщине (1918-1991): документы и материалы.. Документ № 64. С.86.

11. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. М: Наука, 1997. – 638 с.

12. Семенов С., Марголин М., Сахаров И. Город текстилей (Клинцы). – Орел: издательство обкома ВКП (б), 1938. – 30,1,ил., порт. Электронная версия, предоставленная Брянской областной научной универсальной библиотекой. Дата обращения 13 августа 2019 г.

13. Снимки из закрытого партийного архива: как выглядели белорусские города 80 лет назад / <https://news.tut.by/culture/553289.html?crnd=89073>. Дата обращения 13 августа 2019 г.

14. П.М. Храмченко, Р.И. Перекрестов. Мои Клинцы // Клинцовский летописец: Сборник. – Кн.1 – Клинцы: Издательство Клинцовской городской типографии, 2004. – 501 с.

THE ERA OF INDUSTRIALIZATION IN THE USSR: THE DESTRUCTION OF THE TRADITIONAL APPEARANCE OF OLD BELIEVER SETTLEMENTS STARODUBYA AND BRANCH AND THE CREATION OF SOCIALIST CITIES WITH TYPICAL BUILDINGS IN 1930.

The Article is devoted to the little-studied problem of destruction by the Soviet authorities of the traditional appearance of the old believer settlements of Starodubye and Vetka in the era of industrialization in connection with the creation of new industries and the construction of large enterprises. The author of the study aims not only to identify the process of destruction, but also to show the new appearance of socialist cities and workers' settlements in the former old believers' settlements. Scientists traditionally consider the problems of preserving the historical and cultural monuments of the Russian old believers, but do not address the issues of changing the appearance of old believers' settlements in connection with the extensive industrial construction in the era of industrialization in the Soviet period. Therefore, this study is associated with a change in the look of the old believer settlements of the major spiritual centers of the Russian old believers of Starodubye and Vetka (Western and Gomel oblasts of the USSR in the 1930s) is the primary.

Keywords: industrialization, the old believer settlements, the destruction of the traditional image of the socialist city, the Starodubye and Vetka.

References

1. Administrativno-territorialnoe delenie Bryanskogo kraja za 1916-2006 gody` [Tekst: (istoriko-geograficheskij spravochnik) / Upr. po delam arxivov departamenta kul'tury` Bryanskoj obl., Gos. kazennoe uchrezhdenie Bryanskoj obl. "Gos. arxiv Bryanskoj obl."; [sost.: V. E. Aleshina i dr.] - Izd. 3-e pererab. i dop. Bryansk: ООО Ladomir, 2015. (Spravochnik). Т. 1. - 2015. - 350 s.: tabl. Т. 2, ch. 2. - 2016. - 552 s.

2. Eremenko P. Novozy`bkovskij uezd. Posobie dlya shkol, izb-chitalen, kruzhkov samoobrazovaniya i dr. – Novozy`bkov: Novozy`bkovskoe uezdnoe byuro kraevedeniya, 1925. – 110 s.
3. Zagadki arkhitekora Shabunevskogo // <https://www.sb.by/articles/zagadki-arkhitekora-shabunevskogo.html>. Data obrashheniya 13 avgusta 2019 g.
4. Iz dorozhny`x zapisok M.I. Salomy`kina v zhurnale «Nash kraj» ob issledovanii Vetkovskogo rajona Gomel`skogo okruga // Staroobryadcy na Gomel`shhine (1918-1991): dokumenty` i materialy` / sost. Z.A. Aleksandrovich [i dr.]; pod red. V.P. Pichukova; redkol: A.D. Lebedev [i dr.]. – Minsk: A.N. Yanushkevich, 2017. – 412 s.: il. Dokument № 53. S. 68-70.
5. Istoriya industrializacii Zapadnogo rajona (1926-1937 gg.). – Dokumenty` i materialy`. Pod red. Smirnova V.A. Kuzneczovoj M.S, Fishmana I.I., Yanenko I.E., Chernyaeva A.A. – Bryansk, 1972. – 614 s.
6. Kochergina M.V. Starodub`e i Vetka v istorii russkogo staroobryadchestva (1760-1920 gg.): demograficheskoe razvitie staroobryadcheskix obshhin, predprinimatel`stvo, duxovnaya zhizn`, kul`tura. – Bryansk: ООО «Ladimir», 2011 – 451 s., il.
7. Ee zhe. Izmeneniya struktury`, xozyajstvennoj deyatel`nosti i kul`turno-by`tovogo uklada staroobryadcheskix obshhin Starodub`ya i Vetki. Repressii protiv staroobryadcheskogo naseleniya v 1920-1940 gg. // Puti Russkoj Golgofy`. Sbornik. M.: Informacionno-izdatel`skij otdel Russkoj Pravoslavnoj staroobryadcheskoj Cerkvi, 2013. – 424 s.; s. 271-285.
8. Krovko V.M. Na beregax reki Moskovki. – Klincy: Izdatel`stvo GUP «Klinczovskaya gorodskaya tipografiya», 2007. – 488 s.
9. Kurbatov V.V. Sovetskaya arhitektura. Kniga dlya uchitelya – M.: Prosveshhenie, 1988. – 208 s.; il.
10. Pis`mo nachal`nika Gomel`skogo operativnogo sektora GPU BSSR Bergmana v Gomel`skij gorkom KP (b) B i Gomel`skij gorsovet o protestny`x nastroeniyax sredi staroobryadcev ot 6 iyulya 1931 g. // Staroobryadcy na Gomel`shhine (1918-1991): dokumenty` i materialy` ... Dokument № 64. S.86.
11. Svod pamyatnikov arhitektury` i monumental`nogo iskusstva Rossii. Bryanskaya oblast`. M: Nauka, 1997. – 638 s.
12. Semenov S., Margolin M., Saxarov I. Gorod tekstilej (Klincy). – Orel: izdatel`stvo obkoma VKP (b), 1938. – 30,1, il., port. Elektronnaya versiya, predostavlennaya Bryanskoj oblastnoj nauchnoj universal`noj bibliotekoju. Data obrashheniya 13 avgusta 2019 g.
13. Snimki iz zakry`togo partijnogo arhiva: kak vy`glyadeli belorusskie goroda 80 let nazad / <https://news.tut.by/culture/553289.html?crnd=89073>. Data obrashheniya 13 avgusta 2019 g.
14. P.M. Xramchenko, R.I. Perekrestov. Moi Klincy // Klinczovskij letopisec: Sbornik. – Kn.1 – Klincy: Izdatel`stvo Klinczovskoj gorodskoj tipografii, 2004. – 501 s.

Об авторе

Кочергина Марина Викторовна - кандидат исторических наук, доцент, Аккредитованное частное образовательное учреждение высшего образования Московский финансово-юридический университет МФЮА (Россия). E-mail: kochergina_mv@mail.ru

Kochergina Marina Viktorovna - PhD in History, the accredited educational private institution of education Moscow financial and legal university (Russia): E-mail: kochergina_mv@mail.ru